

Но Шэн Яо все еще не хотела верить и не желала принимать это как факт.

Разве может Жун Третий быть таким молодым? Как он может быть всего на три года старше Жун Юя? В романе ни слова не говорилось о том, что старейшина Жун стал отцом в столь преклонном возрасте!

Если бы у Жун Юя действительно был такой молодой дядя, разве смог бы он так легко взять под контроль корпорацию Жун, не столкнувшись с разделом власти? Ци Сю совсем не похож на человека, отличающегося бескорыстием.

Невозможно.

Абсолютно невозможно.

Возможно, он не из главной ветви, а из боковой, или даже не из боковой — просто у Ци Сю старшинство по поколению выше.

Шэн Яо, словно смертельно больной, внезапно подскочивший с постели, мысленно воскликнула: 101, малыш, скажи мне честно, в каких отношениях Ци Сю состоит с семьей Жун?

Умный подопечный внезапно решил прикинуться дурачком, и 101 ответил с глубоким вздохом: Хозяйка, вы ведь уже догадались! Ци Сю и есть тот самый Жун Третий!

Вот же черт!

Конец, все кончено, полный провал!

Что будет, если он узнает, что это она велела официанту подсыпать ему лекарство?

Если Цзи Юнь об этом прознает, последствия будут невообразимыми.

Знай она раньше, что этот проклятый женоподобный мужчина — Жун Третий, она бы даже под страхом смерти не посмела пойти на такое!

О боже, что же теперь делать?

На душе у Шэн Яо было беспокойно.

Она изо всех сил старалась сохранять хладнокровие.

Первоочередная задача — разузнать, поймали ли того официанта, а затем, пользуясь моментом, заставить мужчину лично пообещать, что он не будет преследовать её за содеянное.

Точно! Так и сделает. В конце концов, она сама расхлебывает последствия своих же действий.

Повесив трубку, Ци Сю пристально посмотрел на девушку напротив.

Неизвестно почему, но внезапно воцарилась странная тишина.

Ее взгляд был устремлен на него, но глаза казались расфокусированными.

Огромные глаза были пустыми, словно у бездушной куклы, что выглядело даже немного

жутковато.

Это был типичный для Шэн Яо вид задумчивости. В отличие от других девушек, которые в такие моменты выглядели мило и растерянно, её подруга Сяо Сяо однажды сказала, что когда Шэн Яо так смотрит, это похоже на наложение проклятия.

К счастью, психика у мужчины была достаточно крепкой, и он быстро привык.

Он тихо кашлянул:

— Старшая невестка скоро придет навестить тебя. Ты сама должна понимать, к каким последствиям приведет эта ситуация. Лучше не слушай её, мой способ решения проблем куда эффективнее в плане устранения неприятностей, с которыми мы можем столкнуться в будущем.

Шэн Яо пришла в себя и покачала головой, не приняв его предложение.

Исходя из того, что она знала о Цзи Юнь, та точно не одобрит их помолвку.

Дело даже не в том, что люди станут смеяться. Цзи Юнь — человек, для которого чувства превыше всего. В свое время они с покойным мужем Жун Хао были образцовой парой. Поэтому она не придавала значения знатности происхождения: лишь бы человек был порядочным, без сомнительных связей, и чтобы между ними была взаимная симпатия.

Когда в тот вечер Сюй Ичэнь подарил ей подарок, на следующий день они разговорились, и она намеками подталкивала её к Сюй Ичэню.

Очевидно, что она хорошо относилась к Сюй Ичэню, который по всем параметрам был завидным женихом среди богатых наследников, и её не смущало, что он сын госпожи Сюй.

В этом мире Цзи Юнь была одной из немногих, кто искренне заботился о её будущем.

Честно говоря, если уж заводить роман, Сюй Ичэнь действительно подходил больше, чем Ци Сю.

Ци Сю подобен луне в небе — холодный и далекий, им можно любоваться и восхищаться, но невозможно представить его в обычной жизни с её бытовыми заботами.

Сюй Ичэнь другое дело. По крайней мере, внешне он довольно мягкий и не обладает характером всеобщего любимчика. С тех пор как он начал участвовать в реалити-шоу, он продемонстрировал массу навыков — просто незаменимый спутник в путешествиях. Если бы он не был партнером Гу Хуайняня, Шэн Яо давно бы поддалась его чарам.

Впрочем, все эти люди казались ей не совсем реальными. Возможно, потому что она всегда старалась держаться в стороне. Каждый раз, общаясь с ними, Шэн Яо чувствовала, будто играет в отомэ-игру: ведет диалоги с красавчиками, взаимодействует, постоянно повышая свой уровень.

Отбросив все лишние мысли, девушка положила пепельницу, которую держала для самообороны, на место.

— Разве у нас нет PR-команды? Если их навыки достаточно хороши, они смогут отмыть черное добела. Мы ведь не совершили преступления, достаточно просто подбросить

отредактированные фото или сделать злонамеренную нарезку видео. Разве звезды, у которых раньше всплывали подобные скандалы, не так отбеливали свою репутацию?

Зная, что он Жун Третий и не является её врагом, к тому же обещавший разобраться с Гу Хуайнянем, Шэн Яо заговорила чуть мягче.

Ци Сю, на удивление, спокойно ответил:

— Ты думаешь, пользователи сети — дураки и не умеют проводить технический анализ? Как только правда вскроется, для меня это не будет иметь никакого значения, но ущерб твоей репутации возрастет многократно из-за моей известности. Даже самый лучший пиарщик не сможет заставить весь интернет страдать амнезией.

Шэн Яо слегка кивнула, показывая, что осознает серьезность последствий.

Но даже если она осознает, что с того? В конце концов, она не собирается долго задерживаться в шоу-бизнесе.

Если что-то действительно всплывет, в худшем случае она уйдет из индустрии и скроется. Даже если его фанаты сойдут с ума, они ведь не придут убивать её?

Если она согласится на помолвку, два человека, не испытывающих друг к другу любви, окажутся связаны. Даже если они позже расторгнут помолвку или разведутся, на всю жизнь за ней закрепится клеймо невесты или жены Ци Сю, от которого не избавиться.

К тому же Шэн Яо подозревала, что планы Гу Хуайняня куда сложнее. Она — приемная дочь Цзи Юнь, а Ци Сю — Жун Третий, младший деверь Цзи Юнь.

Даже если между ними нет кровного родства, это все равно выглядит запутанно и дает повод для сплетен. Как только их помолвка станет достоянием общественности, можно представить, как сильно пострадает репутация Цзи Юнь и как покроется позором вся семья Жун.

— Хозяйка, хозяйка, воспользуйтесь случаем и прижмитесь к сильному плечу! Как только вы окажетесь под защитой Ци Сю, вам больше не придется бояться главного героя и остальных, — 101 снова завел свою шарманку.

Если бы 101 не было виртуальной системой, состоящей из набора данных, Шэн Яо точно задала бы ему взбучку:

— ...Бесхребетная ты железяка! Когда это я боялась того ничтожества Гу Хуайняня? Я и сама могу его одолеть, зачем мне чья-то поддержка?

101 не унималось:

— Но ведь раньше вы сами говорили, что боитесь и хотите сбежать.

— Ты ничего не понимаешь. Это моя стратегическая линия: уметь прогибаться и выпрямляться. Говорят же, что твердое легче сломать, а гибкость — залог долголетия.

Прижаться к Ци Сю — это все равно что жить на пороховой бочке. Она еще не успела оправиться от выходов Гу Хуайняня, как этот её прикончит.

Она молода, красива и обеспечена, ей не нужно искать защиты у таких вот псов.

Сейчас главное — узнать, поймали ли того официанта, и выторговать себе гарантию безопасности.

Шэн Яо, стараясь перебороть неловкость, с надеждой посмотрела на мужчину:

— Слушай, у меня есть к тебе вопрос.

Под таким взглядом Ци Сю почувствовал, как его тело охватывает жар, особенно уши.

— Говори.

— Почему мы... оказались в такой ситуации?

Разве всё не должно было закончиться с той девушкой, которая подкупила официанта? Почему всё так странно обернулось против неё самой?

Девушка никак не могла взять в толк.

Если бы она не знала, что этот человек — Жун Третий, и не может быть в сговоре с Гу Хуайнянем, она была бы уверена, что они заодно.

Услышав этот вопрос, Ци Сю почувствовал головную боль.

Он и сам не знал, что творил прошлой ночью. Он ведь просто хотел оставить её в своем номере, чтобы потом поехать в больницу.

Но стоило ему положить её на кровать, как он потерял контроль...

Он поджал губы и отвел взгляд:

— В общем, это всё моя вина. Проси любой компенсации, лишь бы это не было чем-то запредельным.

Она только этого и ждала. Шэн Яо сдержала улыбку и жалобно произнесла:

— Тогда можешь ли ты пообещать, что если я совершу ошибку, ты возьмешь удар на себя? Конечно, я не имею в виду убийство или поджог.

Ци Сю заколебался.

Такие вещи могут быть как пустяковыми, так и серьезными. Даже если она говорит не об убийстве, это может противоречить его принципам, так что легко соглашаться не стоило.

Шэн Яо мысленно выругалась: этот кобель воспользовался ею по полной, а теперь даже в такой мелочи отказывает, хотя сам же предложил компенсацию.

Однако внешне она оставалась послушной, хлопая своими большими черными глазами, и с ноткой кокетства мягко произнесла:

— Третий дядюшка...

— ...

У Ци Сю дернулся глаз, а по коже пробежали мурашки.

Раньше они встречались пару раз, и девушка всегда старалась прошмыгнуть мимо. Теперь, после случившегося, называть его дядюшкой было совсем не к месту.

Встретившись с её пронизательным взглядом, он даже заподозрил, что она специально так его называет, намекая, что он зверь в человеческом обличье.

Не получив ответа, Шэн Яо продолжила:

— Третий дядюшка...

Ци Сю с трудом подавил неловкость и сухо сказал:

— Тебе не обязательно так притворяться.

— ...Третий дядюшка... — она решила, что если он не согласится, она будет называть его так по восемьсот раз на дню, пока он не взвоет.

Ци Сю пришлось сдаться:

— Хорошо, я согласен. И запомни, мой единственный племянник — Жун Юй, не надо тут заводить сомнительные родственные связи.

Девушка просияла и часто закивала.

Теперь её безопасность была обеспечена. Ци Сю — Жун Третий, он наверняка будет на стороне Цзи Юнь, а значит, у них стало на одного могущественного врага меньше и на одного влиятельного союзника больше.

Ну, не совсем союзника, но в любом случае это ей на руку.

Девушка была в приподнятом настроении, уголки её губ невольно поползли вверх.

Она не просила Ци Сю о великих услугах, лишь бы он не помогал Гу Хуайняню пакостить ей.

Бог свидетель, как она боялась, что Гу Хуайнянь соберет семерых влиятельных людей и втопчет её в грязь.

Ци Сю был озадачен тем, как быстро она пришла в себя, словно приняла допинг, и продолжил обсуждать детали дела.

Шэн Яо слушала очень внимательно, надеясь, что в будущем ей выпадет шанс отыгаться на Гу Хуайняне.

Простояв некоторое время, она почувствовала усталость в ногах и села на край кровати.

Мужчина смотрел на неё — в его одежде, которая висела на ней мешком, скрывая все изгибы фигуры, — и в душе у него почему-то возникло чувство сожаления.

Переведя взгляд выше, на её нежное личико, он смутно вспомнил, как вчера ночью её щеки пылали румянцем, а ресницы дрожали, словно крылья черной бабочки, источая сочетание невинности и порока.

Сердце его дрогнуло, по душе пошли круги.

На мгновение Ци Сю даже подумал, что быть с ней — не такая уж плохая идея.

Может, он слишком долго был один и просто соскучился по обществу.

Когда пришла Цзи Юнь, они уже почти всё обсудили.

Еще вчера Фан Синчжи приказал команде следить за сетью, чтобы удалять любые невыгодные видео или записи до того, как они станут достоянием общественности.

— Тогда пока остановимся на этом, — Шэн Яо послушно кивнула.

Цзи Юнь, глядя на неё, с еще большей жалостью обняла девушку:

— Надеюсь, я доберусь до того негодяя, как он мог так подло поступить с юной девушкой.

Раз уж рядом двое влиятельных людей, нельзя упускать возможность.

Девушка ущипнула себя за бедро, скривилась от боли и со слезами на глазах сказала:

— Мама Цзи, вчера перед сном мне позвонил какой-то человек, говорил очень странно. Я записала разговор, но телефон остался в моей комнате, не знаю, не украли ли его.

Мужчина, который до этого сидел нога на ногу и наблюдал за её неуклюжей игрой, нахмурился.

Они так долго разговаривали, и она ни словом не обмолвилась об этом, а стоило прийти старшей, как она сразу выложила всё.

Разве это не значит, что она ему не доверяет?

Ци Сю почувствовал раздражение.

В конце концов, она не такой уж важный человек, он вообще не хотел в это лезть, пусть старшая сама разбирается с этим бардаком.

Цзи Юнь, вытирая ей слезы, хвалила:

— Наша Яояо такая умная. Я обязательно вычислю этого человека и отомщу за тебя.

Шэн Яо яростно замахала кулаками:

— Я еще и Чена Гофу хорошенько отделала, разбила ему голову. В будущем я выучу приемы самообороны, и если кто еще сунется, разможжу ему башку.

Цзи Юнь с энтузиазмом зааплодировала:

— Какая молодец! Я найду тебе лучшего тренера.

Ци Сю, будучи не в силах больше наблюдать за этой сценой материнской любви, давно бы сбежал из этой удушающей комнаты, если бы не хотел найти того, кто затеял эту игру.

Однако вскоре Цзи Юнь получила звонок от Лю Фан, которая сообщила, что её телефон пропал, и как она ни искала, найти его не удалось.

— Думаю, этот человек находится на съемочной площадке и хорошо нас знает, — подал голос Ци Сю.

Он раньше работал с Лю Линьлан, эта женщина называла себя его фанаткой и постоянно сталкивалась с ним на площадке. Позже, после предупреждения от Фан Синчжи, она не унималась, так что её попытка подсыпать ему лекарство была вполне объяснима.

Но с Шэн Яо всё было сложнее: тот мужчина сбежал, камеры наблюдения в отеле как назло вышли из строя, к тому же вчера в её комнате лежал окровавленный человек, а в её номере были спрятаны камеры...

Все звенья одной цепи. Кто же так старательно пытается свести с ней счеты?

Интеллект великого человека был на высоте, и Шэн Яо мысленно похвалила его, испытывая огромное облегчение.

— Я тоже так думаю. Он точно знает мой график. То, что произошло в баре с Вэйвэй, очень похоже на этот случай. Каждый раз система видеонаблюдения дает сбой, за этим человеком наверняка стоят серьезные силы.

Услышав их слова, Ци Юнь помрачнела.

Как бы девушка ни чудила, этого недостаточно, чтобы вызывать такую частую месть. Целью того человека, скорее всего, была семья Жун.

Если он действительно на площадке, возможно, это старые счеты. В конце концов, старик в прошлом натворил немало дел, но на проверку всех подозреваемых уйдет немало времени.

Похоже, нужно нанять для Яояо женщину-телохранителя, чтобы она жила с ней и защищала её круглосуточно.

<http://bllate.org/book/21623/2230571>